Только Цзянь Тан ступила на кухню, как за ее спиной раздались шаги Ляншэня. Засучив рукава, мальчик, по своей же инициативе, принялся наливать в тазик воду, чтобы вымыть в нем овощи. Наблюдая за его подбитым страхом трудолюбием, Цзянь Тан не могла не улыбнуться.

— Мам, мне не нравится эта старуха, — недовольно намывая помидоры, принялся жаловаться Ляншэнь.

— И чем именно она тебе не нравится? — поинтересовалась Цзянь Тан.

— Она злая, грубая и страшная.

— Прямо как ты, — ехидно подняв бровь, ответила Цзянь Тан.

На лице Ляншэня промелькнуло возмущение, но мальчик все же промолчал.

Молчание длилось недолго. Спустя ровно минуту, Ляншэнь продолжил жаловаться:

— Я хочу газировки! И чтобы комары кусать перестали! И я по папе скучаю…

Ляншэнь действительно очень скучал по своему отцу. Пускай Линь Суйчжоу и был с ним суров, но щедростью он отнюдь не был обделен и всегда покупал сыну все, что тот только попросит

И только проведя несколько дней вдали от него, Ляншэнь понял, насколько беззаботно он жил.

«Вот бы у меня выросли крылья. Я бы тут же к папе улетел…»

После того как овощи были очищены, Цзянь Тан приступила к готовке. Она прекрасно понимала, что совсем не умеет готовить и довольствоваться придется максимально простыми блюдами. Пожилым людям вредно употреблять соленую пищу, поэтому Цзянь Тан особо к соли не прибегала.

Вскоре на кухонном столе стояло жареное мясо с гарниром из моркови, яичница с помидорами, рис и целая кастрюля супа.

— Возьми яичницу и мясо, а я суп понесу, — сказав сыну, взяла кастрюлю Цзянь Тан.

В голову Ляншэня внезапно пришла подлая идея. Дождавшись, пока Цзянь Тан уйдет с кухни, мальчик взял со стола банку с сахаром и насыпал его на мясо.

— После такого старуха точно умрет от диабета, — злостно пробормотал Ляншэнь.

«Нечего быть такой вредной! На том свете пускай вредничает!»

Высыпав примерно половину сахарницы, Ляншэнь взял палочки для еды и принялся равномерно размешивать сахар с мясом и морковью. Насчет того, что под удар попадет его семья, мальчик не переживал. Никто из них морковь не любил.

Увидев его торжествующее выражение лица, ассистент продюсера, стоявший позади оператора, глубоко вздохнул.

«Повезло все-таки этому пареньку, что его отец — Линь Суйчжоу. Если бы я был его отцом, я бы за такие выходки ему такого ремня всыпал».

Расставив посуду и палочки для еды, Чуи помог бабушке Су сесть за обеденный стол. Ляньшэнь сидел напротив старухи, смотрел на ее страшное и суровое лицо и никак не мог избавиться от переполнявшего чувства страха.

— Признаюсь честно, я не очень хорошо умею готовить, — нервно скрестив руки, сказал Цзянь Тан. — Но надеюсь, моя еда вам придется по вкусу.

Старуха Су промолчала.

Стоило ей взять палочки для еды, как ресницы Ляншэня затрепетали, увидев, как она пододвинула к себе миске с жареным мясом и морковью. Ее рука слегка дрожала, отчего сердце Ляншэнь затрепетало в ее такт.

Но только собиралась старуха взять кусочек моркови, как Чуи неожиданно протянул ей миску с другим блюдом.

— Яичницу с помидорами моя мама всегда готовит просто изумительно. Попробуйте лучше ее, — сказал он.

Когда Ляншэнь увидел, как старушка медленно пережевывает яйцо, сердце мальчиком неконтролируемо начало выбиваться из груди.

— Ешь давай, Ляншэнь. Чего сидишь? — налив ему в миску суп, сказала Цзянь Тан. — Или мне тебя с ложечки, как маленького кормить?

Поджав губы, Ляншэнь взял ложку и принялся медленно есть суп, попутно поглядывая на злосчастную старуху. На вкус суп был как слегка горьковатая вода.

Вдруг старуха Су наконец-то взяла морковь. Ляньшэнь уставился на нее в предвкушении, ожидая, что вот-вот произойдет чудо. От волнения мальчик даже сжал кулаки, но волнение

переросло в замешательство.

Прожевав морковь, старуха заела ее рисом и, как ни в чем не бывала, продолжила есть.

«Я что, мало сахара положил? Или у старухи с возрастом вкус пропал?!»

Ляншэнь в замешательстве почесал голову. Взяв палочками большой кусок мяса, мальчик поднялся с места и протянул его старухе.

— Вот, бабушка, попробуйте немного мяса, — сказал Ляншэнь.

Но Су Цяоцянь никак на него не отреагировала и продолжила жевать морковь.

Ляншэнь был очень расстроен. Сев обратно на место, мальчик почувствовал, как его окутал поток разочарования. Он ожидал увидеть, что чудовище, которое так его напугало, будет повержено, но этого не произошло.

Увидев, что Ляншэнь вдруг замолчал, Лянцянь взяла палочками два кусочка мяса и положила их в его миску, сказав:

— Кушай, братик. Кушай.

— Спасибо, Цяньцянь, — не обращая внимание, что ему положили в миску, ответил Ляншэнь.

Стоило ему не глядя засунуть себе кусочек мяса в рот, как приторный вкус заставил его выплюнуть все на пол. Лицо Ляншэня стало на несколько тонов бледнее. Вкусовая смесь из сахара и мясного жира никак не покидала небо мальчика. Вкус был просто ужасен.

По лицу мальчика потекли слезы. Остаточный вкус во рту вызывал чувство рвоты. Вылетев со стула, Ляншэнь бросился на улицу.

Обеспокоившись, Цзянь Тан вышла к нему.

— Что такое, Ляншэнь? Тебе нездоровится?

После рвоты Ляншэнь стал чувствовать себя еще хуже. Он смотрел на Цзянь Тан со слезами на глазах. С уголка рта мальчика текла слюна, но это не остановило его от того, чтобы потянуться к матери в объятия.

Цзянь Тан было противно обнимать сына в таком состоянии.

— Фу, не надо, — отмахнулась от сына она.

Ляншэнь еще больше разревелся. Сплюнув остатки рвоты, мальчик жалобно задышал. Поспешно вернувшись в дом, Цзянь Тан вынесла ему стакан воды, чтобы он как следует прополоскал рот.

— Что с тобой такое? — спросила сына она.

— Еда была такой отвратительной… — со слезами на глазах, провопил Ляншэнь.

— Даже если моя еда получилась настолько ужасной, не надо говорить об этом так прямо, — возмутилась Цзянь Тан.

Чувства матери были задеты. Пускай Цзянь Тан и признавала, что ее кулинарные способности были ужасны, она все же была уверена, что отравить своей едой она вряд ли кого сможет.

Больше о еде Ляншэнь заикаться не стал. Он не хотел, чтобы мама разозлилась и наказала его.

— Ладно. Давай уже в дом вернемся, — взяв сына за руку, повела его обратно Цзянь Тан.

Вернувшись обратно в дом, Цзянь Тан и Ляншэнь увидели, что за столом никто, кроме Су Цяоцянь не ел.

«Неужели моя еда действительно настолько отвратительно? Я же все пробовала перед тем, как на стол подать».

— Вы чего? — озадаченно спросила Цзянь Тан.

Чуи передал ей тарелку с мясом и морковью и сказал:

— Понюхай, мам.

Стоило только Цзянь Тан поднести тарелку к носу, как ее пронзил мерзкий запах. Присмотревшись, она увидела скопившуюся на краю тарелки смесь из масла и чего-то белого. Осторожно проведя по ней пальцем, Цзянь Тан ее попробовала и сразу же все поняла.

— Линь Ляншэнь! — свирепо крикнула на сына она.

Задрожав от страха, мальчик тут же выбежал на улицу.

— А ну стой! — поставив тарелку на стол, бросилась за ним Цзянь Тан.

Ляншэнь бежал со скоростью небольшого мопеда, оставляя за собой след из слез. Но Цзянь Тан оказалась быстрей.

Схватив сына за ухо, она потащила его обратно в дом.

— Сбежать вздумал?! Не вышло!

— Больно, мам, — покраснев от боли, завопил Ляншэнь.

Вернувшись обратно в дом, Цзянь Тан подвела сына к столу и, поднеся к его лицу тарелку, недовольно спросила:

— Что это?

Схватившись за ухо, Ляншэнь не мог произнесли и слова. Он боялся признать в содеянном.

— Ну и зачем ты это сделал?!

Строгий голос Цзянь Тан заставил Ляншэня вздрогнуть, а затем громко застонать:

— Я хочу к папе!

Цзянь Тан сердито ткнул его пальцев в лоб, причитая:

— И чем он тебе поможешь? Думаешь, он тебя за это похвалит?

— Да! — несколько замешкавшись, ответил Ляншэнь. — Я его сын!

— А я его жена! — еще сильнее разозлилась Цзянь Тан.

Ляншэнь заплакал еще громче. Он хотел возразить и сказать, что она была бывшей женой, но мальчик так расстроился, что не мог произнести и слова.

У Цзянь Тан разболелась голова. Схватив сына за руку, она отвела его к виноградной шпалере, стоявшей во дворе, и строго ему наказала:

— Будешь стоять здесь, пока как следует не подумаешь над своим поведением.

— Но здесь комары!

— Вот и отлично, — оставив сына, пошла обратно в дом Цзянь Тан.

— Цзянь Тан, ты — настоящий дьявол! — недовольно сжав кулаки, крикнул ей вслед Ляншэнь.

В ответ мальчику было лишь жужжание комаров.

Проморгавшись и вытерев слезы, Ляншэнь повернулся к оператору и сказал хриплым голосом прямо в камеру:

— Подрисуйте моей маме рога и хвост. Она — дьяволица!

Оператор чуть не разразился смехом.

При монтаже Цзянь Тан действительно добавили рога и хвост, приписав субтитр «мать-дьяволица». Когда этот эпизод вышел в эфир, слова Ляншэня «Цзянь Тан, ты — настоящий дьявол!» стали нарицательными. О Госпоже Русалке все зрители шоу позабыли. Теперь Цзянь Тан была дьяволицей.

Вернувшись в дом, Цзянь Тан подошла к Су Цяоцян, которая медленно доедала суп, и принялась перед ней извиняться:

— Прости. Ляншэнь — крайне непослушный ребенок. Нужно было лучше его воспитывать.

Старуха Су промолчала.

Цзянь Тан чувствовала себя очень неловко и беспокоилась, что Су Цяоцян станет плохо после засахаренной еды.

«Если она умрет из-за Ляншэня, меня совесть будет до конца жизни мучить».

— Может вас в больницу отправить? Пройдете обследование… — аккуратно предложила Цзянь Тан.

С грохотом поставив пустую миску супа на стол, чем очень напугала Цзянь Тан, старуха с недовольным лицом сказала:

— Какое еще обследование? Ждешь не дождешься, пока я помру?

— Нет, я вовсе не это имел в виду… — поспешно принялась оправдываться Цзянь Тан.

— Ничего со мной не будет! — взяв в руки трость, встала из-за стола Су Цяоцян. — И запусти обратно этого сопляка. Если соседи увидят, что он на улице мерзнет, то возмущаться начнут.

Пройдя к себе в комнату, старуха обернулась и, перед тем как закрыть дверь, сказала:

— И хватит на детей кричать. Раздуваешь из мухи слона…

http://tl.rulate.ru/book/39340/2348313